DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-1-92–103
УДК 336.027
JEL H21, H81

Налогово-долговые стратегии фискального регулирования транзитивной экономики

В.К. Гираев,
Дагестанский государственный
технический университет,
Махачкала, Россия
http://orcid.org/0000-0002-1659-7046

АННОТАЦИЯ

Предмет. В современных условиях особо остро встает вопрос выработки новых приоритетов обеспечения динамичного развития экономики. Среди инструментариев государственного регулирования экономического роста особое значение имеет обеспечение эффективного взаимодействия фискальной и долговой политики. В статье исследуется проблема установления оптимального соотношения между налогообложением и государственными заимствованиями для решения задачи оптимизации финансового обеспечения функций государства и максимизации роста ВВП.

Цель. Альтернативным налогам источником пополнения бюджета выступают государственные займы. В статье сформулированы новые подходы к формированию налогово-долговых стратегий фискального потенциала государства с обоснованием наиболее желаемых для данного этапа развития экономики стоимостных пропорций налоговой и долговой нагрузки.

Методы исследования. В статье проведен контент-анализ оптимизационных и дескриптивных аналитических моделей взаимосвязи фискальной экспансии (расходов) государства и экономического роста. Использованы экономико-математические модели налогово-долговых стратегий. На основе метода сравнительного анализа дается оценка возможности налогового обеспечения функционирования государства в сопоставлении с потенциальным фискальным эффектом экономически оправданного государственного заимствования и общим объемом расходов бюджета.

Результаты. Результирующими выражениями моделей является сравнение оценки будущей долговой нагрузки при различных параметрах развития экономики и сопоставления их с возможными величинами налоговой нагрузки. Рассчитанные на их основе показатели могут сопоставляться с допустимыми значениями показателей долговой безопасности, что имеет прикладное значение как для обеспечения национальной безопасности, так и для выявления возможностей размещения новых займов.

Выводы. Стратегия налоговой политики должна базироваться на научно методологических основах построения фискальных взаимоотношений налогоплательщиков и государства. Государственные заимствования целесообразно использовать исключительно для финансирования капиталовложений. Социальные расходы, финансово не обеспеченные налоговыми поступлениями и государственными заимствованиями, однозначно необходимо пересмотреть в соответствии с критериями фискальной достаточности, экономической эффективности и социальной справедливости.

Ключевые слова: бюджет; налоги; государственные займы; экономический рост; фискальное регулирование; налогово-долговая стратегия; налоговая нагрузка; структура бюджетных расходов; капитальные вложения

Для цитирования: Гираев В.К. Налогово-долговые стратегии фискального регулирования транзитивной экономики // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 1. С. 92–103.

DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-1-92–103
UDC 336.027
JEL H21, H81

Tax and Debt Strategy of Fiscal Regulation of the Transitive Economy

V.K. Giraev,
Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia
http://orcid.org/0000-0002-1659-7046

ABSTRACT

Topic. In modern circumstances, it is especially the acute question of developing new priorities ensuring the dynamic development of the economy. Among the tools of state regulation of economic growth, it is of special importance ensuring an efficient interaction of fiscal and debt policy. The article examines the problem of establishing an optimal balance between taxation and public borrowing to solve the optimization problem of financial provision of the state's functions and maximizing GDP growth.

Purpose. Taxation is an alternative source of replenishment of the budget to government borrowings. In the article, the author proposes new approaches to the formation of tax and debt policies. Also, it is grounded the most desired quantitative relation between tax and debt burden.

Methods. In the article, we used a content analysis of the optimization and descriptive analytical models of the relationship of fiscal expansion (spending) of the state and economic growth. We used economic and mathematical models of the tax and debt strategies. Based on the comparative analysis we assessed the ability of tax to ensure the functioning of the state against the potential fiscal effect of economically justifiable government borrowing and the total amount of expenses of the budget.

Results. The use of these models allowed comparing the evaluation of future debt burden under different parameters of economic development and match them with possible values of the tax burden. Derived indicators can be compared with the permissible values of indicators of the safe level of debt. It has practical meaning, both for national security and for identifying opportunities for the placement of new loans.

Conclusions. The strategy of tax policy should be based on scientific methodological principles of fiscal relations between taxpayers and the state. Government borrowing is advisable to use exclusively for funding capital investments. Social expenditures, which are not secured by tax revenues and/or state borrowing, definitely needs to be reviewed in accordance with criteria of fiscal adequacy, economic efficiency, and social justice.

Keywords: budget; taxes; state borrowings; economic growth; fiscal regulation; tax and debt strategy; tax burden; the structure of budget expenditures; capital investments

Citation: Giraev V.K. Tax and debt strategy of fiscal regulation of the transitive economy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 92–103. (In Russ.).

ПРЕДМЕТ

Исследование потенциала и реального влияния налоговой политики на динамику экономического роста сегодня находится на повестке дня полемических дискуссий современной экономической науки.

Особой биполярностью взглядов характеризуются позиции западных ученых, часть которых на основе неокейнсианской теории доказывает необходимость установления широких фискальных границ вмешательства государства в развитие рыночной экономики для стимулирования экономического роста [1–3]. Другие, наоборот, с помощью неолиберального инструментария обосновывают вредность значительного бюджетного перераспределения финансовых ресурсов и признают эффективность государственного воздействия на макроэкономические процессы исключительно с целью устранения негативных экстерналий функционирования рынка [4, 5].

Рекомендации первых и вторых базируются на критическом восприятии доказательств оппонентов, часто выводятся по результатам расчетов в рамках специально построенных экономико-математических моделей, однако ни одна из позиций не отличается явными преимуществами перед другими. Более того, как кейнсианские, так и либеральные концепции макроэкономического регулирования были в известной степени удачно апробированы

практикой и теперь поочередно используются правительствами развитых стран в зависимости от задач, стоящих перед ними: преодоление циклического спада или борьба с инфляционными последствиями неэффективной государственной активности. Такие реалии даже приводят отдельных научных работников к выводам о независимости экономического роста от размеров государственного сектора экономики (бюджетного перераспределения ВВП) [6].

До сих пор остается открытым вопрос установления оптимального соотношения между рыночным саморегулированием и финансовой активностью государства в целях обеспечения стабильного экономического роста как предпосылки ускорения поступательного социально-экономического развития.

Приходится находить компромиссное решение по регулированию перераспределительных отношений и определения границ непосредственного государственного воздействия на экономические процессы, не подавляя рыночных стимулов проявления предпринимательской инициативы. И это является чрезвычайно острой проблемой в формировании стратегии налоговой политики для любого государства, особенно для государств с транзитивной экономикой, которым присущи значительные деформации развития социально-экономической системы и ее финансовой инфраструктуры, в частности.

Первой попыткой построить модель взаимосвязи фискальной экспансии (расходов) государства и экономического роста на постсоветском пространстве можно считать исследование российских ученых А. Илларионова и Н. Пивоваровой [7], которое, по мнению ряда ученых, содержало ряд необоснованных теоретических обобщений и методологических неточностей и было подвергнуто жесткой критике [8–10]. Основные замечания касались того, что модель описывала взаимосвязи экономического роста и расходов государства без всякой структуризации последних. А это еще можно допустить с учетом относительного оптимума бюджетной политики для стран с развитой рыночной экономикой, однако не по отношению к странам с экономикой транзитивной, расходы которых нуждаются не столько в радикальном абсолютном сокращении[1], сколько в совершенствовании структуры.

Сегодня уже очевидно, что экономический рост не должен вступать в противоречие с фискальными интересами государства, направленными на бюджетное финансирование общественно необходимых благ. В свою очередь, рост ВВП происходит под воздействием роста совокупного спроса, что возможно, в том числе, при условиях предоставления целого ряда социальных гарантий, государственного (как альтернативы не всегда эффективному частному) финансирования научных исследований, образовательных мероприятий, культуры, здравоохранения, т.е. вложений в человеческий капитал. Более того, для стран с транзитивной экономикой необходимо принятие широкомасштабных мероприятий в рамках улучшения благосостояния нации, поскольку углубление социальной дифференциации общества никак не может оказать положительного влияния на динамику ВВП [11].

Не стоит ожидать стабильного экономического роста и без создания соответствующей рыночной инфраструктуры, обеспечения эффективного функционирования институтов защиты права частной собственности и содействия добросовестной конкуренции, не говоря уже о необходимости надлежащего выполнения государством таких функций, как обеспечение гарантий безопасности предпринимательской деятельности и т.д.

Экономическому росту можно также содействовать, закладывая в бюджет капитальные вложения в развитие производства. Несмотря на действие закона Вагнера [12], согласно которому расходы государства растут более быстрыми темпами, чем ВВП, угрожая крахом бюджетной системе, потребность финансового стимулирования экономического роста государством является очевидной.

Вместе с тем некоторые ученые отвергают гипотезу об актуальности закона Вагнера [13]. Однако практика такова, что в странах ЕС активизация инвестиционных процессов достигается с помощью предприятий государственной формы собственности. Особенно это заметно во время экономического кризиса, когда частный сектор в основном ориентируется на «проедание» своих ресурсов, инвестиции государственного сектора создают условия для сбалансирования процессов потребления и накопления, а следовательно, экономического роста.

Финансирование таких инвестиций, изначально поглощая ресурсы бюджета, обеспечивает в последующем их рост на долгосрочной основе (благодаря расширению налогооблагаемой базы). Поэтому скажем даже больше — устойчивого роста ВВП можно достичь и за счет сравнительно высоких расходов бюджета.

ЦЕЛЬ

Определение оптимальной величины и структуры расходов и соотношение государственного и частного секторов экономики в России — это, конечно,

[1] *Прим.* Авторами было предложено уменьшить долю расходов государства до уровня 18–21% ВВП.

темы отдельных научных исследований. Мы же, доказав бесперспективность формирования фискальных стратегий только на основе установления связи общего объема расходов бюджета и роста ВВП, считаем целесообразным перевести моделирование финансовой активности государства в плоскость поиска эффективных источников покрытия этих расходов. То есть мы предлагаем исследовать влияние налоговой политики на пропорции расширенного воспроизводства под несколько необычным для современной экономической науки углом зрения: как, используя потенциалы налогообложения и государственного заимствования, финансово обеспечить выполнение функций государства, максимально способствуя росту ВВП? Почему именно налогообложение и государственные заимствования? Ответ очень прост — государственные заимствования это не что иное, как отсроченные на будущее налоговые обязательства, а потому между налогообложением и государственными заимствованиями прослеживаются функциональные причинно-следственные связи.

Доходы бюджета в соответствии с принципом определяющей базы должны определяться заданной величиной расходов, а не наоборот. В случае нецелесообразности установления необходимого для финансирования государственных нужд уровня налогообложения, дефицит бюджета покрывается за счет государственных заимствований. И, как мы докажем, от оптимума налогового и долгового обеспечения функционирования государства экономический рост зависит не меньше, чем от манипуляций с расходной частью бюджета, которая должна пересматриваться только при условии недостаточности (нецелесообразности использования) этих источников финансирования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения оптимальной налоговой нагрузки традиционно используется концепция фискальной кривой Лаффера [14], которая описывает взаимосвязи налоговых поступлений и ставок налогообложения, а именно: с повышением ставок налогов (увеличением налоговой нагрузки) сверх некоторого оптимального уровня происходит уменьшение доходов бюджета, вызванное сужением налоговой базы. Впоследствии концепция Лаффера рассматривалась в качестве одного из элементов в моделях, описанных в трудах Дж. Бьюкенена [15–17], Г. Мониссена [18].

Однако, как уже было отмечено Е.В. Балацким, данная концепция имеет некоторую методическую и теоретическую неполноту [19, 20]. В ней неявно учитывается реакция производителя (налогоплательщика) на увеличение налоговой нагрузки — его поведение описывается с помощью изменений в налоговых поступлениях. Но сегодня вопрос ставится уже по-другому. Первичным элементом эффективной налоговой политики признается налогоплательщик с его отношением к изменению уровня налогообложения.

Зависимость между объемами производства и налоговой нагрузкой задается так называемой производственной кривой (кривой ВВП), которая имеет параболическую форму с точкой максимума. Величина же налоговых поступлений является ничем иным, как производной объема производства на налоговую нагрузку и, соответственно, фискальная кривая выступает своеобразной проекцией производственной кривой. То есть первичной является реакция производителя, а пополнение бюджета — исключительно технический процесс.

Обе кривые имеют вид парабол, ветви которых направлены книзу. Логика, заложенная в таких зависимостях, следующая. С повышением уровня налогообложения производитель активизирует финансово-хозяйственную деятельность, поскольку растущая налоговая нагрузка уменьшает его прибыль и, тем самым, стимулирует компенсировать эти потери за счет наращивания объемов производства. Однако данный процесс не безграничен и при достижении некоторого критического значения налоговой нагрузки производитель ставит под сомнение целесообразность последующего использования такой стратегии — увеличение прибыли уже не компенсирует растущие налоговые платежи. С этого момента начинается снижение производственной активности в легальном секторе экономики и рост в теневом, происходит перелив капитала в страны с более благоприятным налоговым климатом и, как следствие, наступает рецессия. Если спад производства (уменьшение ВВП) достаточно весомый, то налоговые поступления прекращают расти и начинают постепенно сокращаться.

На первый взгляд, рассмотрение вместо одной кривой двух не вносит существенные коррективы в исходную концепцию Лаффера. Однако это не так. Между точками оптимальной налоговой нагрузки на двух кривых всегда наблюдается некоторое расхождение. Ведь сначала рецессия не настолько значительная, чтобы фискальные потери от сужения налоговой базы превысили рост налоговых поступлений под воздействием повышения уровня налогообложения. И это расхождение является тем новым элементом, которого не существует в классической теории Лаффера. А расчет вместо одной двух точек

фискального оптимума, которые получили название точек Лаффера 1-го и 2-го рода, могут называться еще и точками экономической эффективности и фискальной достаточности, и является своего рода ключом для установления оптимального уровня налогообложения.

Отметим, что на сегодня известно немало моделей и методов количественной идентификации таких точек. На страницах экономических изданий одно время описывались оптимизационные и дескриптивные аналитические модели, расчетные алгоритмы на основе метода частичной интерполяции и графического метода [21–24].

Однако, как показала практика, в соответствии с аналитическими моделями точки экономической эффективности и фискальной достаточности или отсутствуют, или приобретают нереалистичные значения. А расчетным алгоритмам механического выявления точек Лаффера без глубокого сущностного наполнения свойственен недостаток — абсолютная неустойчивость их результирующих значений при использовании реальных статистических данных.

Хорошо зарекомендовала себя при последующих прикладных расчетах разве что эконометрическая модель Е.В. Балацкого 16][2], который предложил использовать производственно-институциональную функцию вида:

$$Y = \gamma D K^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q}, \qquad (1)$$

где: Y — выпуск (объем ВВП государства); K — капитал (объем основных фондов); L — труд (численность занятых в экономике); q — налоговая нагрузка (относительный уровень налогообложения, который рассчитывается как доля налоговых поступлений T в ВВП, $q = T/Y$); D — трендовый оператор (функция, зависящая от времени t); γ, a, b, n, m — параметры, статистически оцененные на основе ретроспективных динамических рядов. Переменные Y, K, L и q берутся за соответствующие годы t.

В соответствии с выражением (1) ВВП государства является функцией труда, капитала и налоговой нагрузки. Причем влияние труда и капитала на экономический рост, в свою очередь, зависит от налоговой среды: эластичность труда и капитала является квадратичными функциями налоговой нагрузки.

Функция (1) задает производственную кривую, т.е. зависимость между ВВП и налоговой нагрузкой. Тогда фискальная кривая (зависимость между объемом налоговых поступлений и налоговой нагрузкой) описывается следующей функцией:

$$T = \gamma q D K^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q}. \qquad (2)$$

Фискальная точка Лаффера 1-го рода q^* (точка экономической эффективности) отвечает точке максимума производственной кривой (1), когда $dY/dq = 0$. Для функции (1) выражение для точки Лаффера 1-го рода имеет вид

$$q^* = -\frac{1}{2}\frac{n\ln L + a\ln K}{m\ln K + b\ln K}. \qquad (3)$$

Аналогично определяется точка Лаффера 2-го рода q^{**} (точка фискальной достаточности), под которой понимают точку максимума фискальной кривой (2), когда $dY/dT = 0$. Формула для точки Лаффера 2-го рода функции (2) имеет вид

$$q^{**} = \frac{1}{4}\frac{\pm\sqrt{\left(n\ln L + a\ln K\right)^2 - 8\left(m\ln L + b\ln K\right)} - n\ln K - a\ln K}{m\ln L + b\ln K}. \qquad (4)$$

Как видим, в случае установления налоговой нагрузки на уровне q^*, следует ожидать высоких темпов экономического роста (благодаря действию рыночных стимулов активизации предпринимательской инициативы), на уровне q^{**} — максимальных налоговых поступлений[3]. Причем пребывание фактического значения налоговой нагрузки q в зоне значений между этими двумя точками фискального оптимума означает, что предпринимательский сектор уже переходит в режим рецессии, а доходы бюджета, несмотря на реакцию последнего, растут дальше. Скажем даже больше. Проявляется про-

[2] *Прим.* По крайней мере, эмпирические расчеты в рамках экономик России, США, Швеции и Великобритании дали достаточно обнадеживающие результаты, как с точки зрения статистической значимости всех закономерностей, так и их сущностного содержания.

[3] *Прим.* Нужно отметить, что такой расчет оптимального уровня налогообложения позволяет определить лишь усредненное для экономики в целом значение показателя налоговой нагрузки. Однако, как известно, высокие темпы роста ВВП достигаются не столько за счет оптимальных налоговых ставок, сколько за счет эффективного преференциального налогообложения, направленного в первую очередь на стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности. Поэтому на практике в рамках определения оптимальной доли налогов и налоговых платежей в ВВП необходимо проводить еще и расчеты максимально допустимой налоговой нагрузки на приоритетные сферы предпринимательства и на инновационный сектор, в частности. Это можно сделать, например, на основе экономико-математической модели, предложенной в работе: Балацкий Е.В., Лапин В.И. Диффузионная модель динамики инновационного рынка с учетом налогового фактора // Финансовый бизнес. 2004. № 4. С. 36–40.

тиворечие между функциями налогов: распределительной и регулирующей — с одной стороны, и фискальной — с другой (первая — тяготеет к поддержке производителя, вторая — к пополнению бюджета). И это, как считает Е.В. Балацкий, является чрезвычайно острой проблемой формирования оптимальной налоговой политики, которую разрешить нельзя: решение об изменении уровня налоговой нагрузки принимается или в интересах налогоплательщика, или в интересах бюджета; чем больше ширина зоны фискального противоречия, тем больший антагонизм между указанными функциями налогов и тем меньше надежд преодолеть этот антагонизм [26].

Однако, по нашему мнению, такие выводы являются преждевременными. Во-первых, не исключено, что уже при налоговой нагрузке на уровне точки Лаффера 1-го рода q^* аккумулированные налоговые поступления T^* ($T^* = q^* Y^* = \gamma q^* DK^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q}$) не будут превышать сумму общественно необходимых расходов G ($T^* \geq G$) и бюджет можно будет свести без дефицита (с профицитом). При таких условиях, как видно, никакого фискального противоречия не возникает. Хотя, с другой стороны, это может иметь место лишь в странах с развитой рыночной экономикой и только во время экономического бума. Во-вторых, если даже для финансирования государственных потребностей недостаточно налоговых поступлений T^* ($T^* < G$), то перед тем, как повышать уровень налогообложения, нужно еще оценить возможности покрытия дефицита бюджета путем государственного заимствования.

Государственные займы — альтернативный налогам источник пополнения бюджета. Однако и их использование имеет определенные ограничения. Размещенные заимствования, обеспечив выполнение расходной части бюджета в условиях его дефицита, через определенный период времени должны быть возвращены с уплатой процентов. Поэтому за их счет необходимо финансировать лишь те инвестиционные проекты, дальнейшее функционирование которых будет способствовать устойчивому росту ВВП. Только тогда на обслуживание и погашение займов будут изыматься только дополнительно аккумулированные на основе расширения налоговой базы доходы бюджета и, следовательно, впоследствии не придется повышать налоговую нагрузку или минимизировать расходы, подрывая возможности экономического роста и в дальнейшем.

Нужно отметить, что эти требования к использованию государственных заимствований в свое время были отвергнуты европейскими странами с транзитивной экономикой, и все они в той или иной степени столкнулись с проблемой долгового бремени. Одним удалось ее решить, использовав для погашения займов и процентных выплат доходы от приватизации государственных предприятий (Болгария, Венгрия, Польша), другим пришлось приложить немало усилий для смягчения негативного влияния государственного долга на бюджетную систему и экономику в целом под угрозой дефолта (Румыния, Литва и др.). Во втором случае проведение реструктуризации долговых обязательств, хотя и позволяет оптимизировать структуру долговых платежей, но лишь откладывает во времени решение проблемы поиска источников обслуживания и погашения государственной задолженности.

Собственно этим и объясняется направленность отечественного моделирования долговых стратегий на поиски перспектив нормализации ситуации с государственной задолженностью и путей повышения эффективности мероприятий в рамках снижения государственного долга [27, 28]. Результирующим выражением моделей является, как правило, сравнение оценки будущего долгового бремени при различных параметрах развития экономики. А рассчитанные на их основе показатели могут сопоставляться с допустимыми значениями показателей долговой безопасности, что для нашего исследования является весьма полезным с точки зрения выявления возможностей размещения новых займов. Ведь сегодня, подытожив все вышесказанное, нетрудно понять, что именно показатели долговой безопасности и определяют предельные границы использования долгового обеспечения в финансировании расходов государства.

Приведем несколько модифицированных нами формул [27–30] расчета основных показателей относительного долгового бремени в увязке с их критическими значениями.

Так, условие общей платежеспособности описывается выражением вида

$$d_t + d_t^{'} = \frac{(1+r_t)d_{t-1}}{(1+x_t)(1+p_t)} + \frac{(1+r_t^{'})(1+\delta_t)d_{t-1}^{'}}{(1+x_t)(1+p_t)} + \left[h_t - e_t h_t^s\right] \leq 60\%, \quad (5)$$

где: d_t ($d_t^{'}$) — доля внутреннего (внешнего) долга в ВВП; x_t — темп прироста реального ВВП; p_t — темп инфляции; r_t ($r_t^{'}$) — средняя номинальная процентная ставка по внутренним (внешним) займам; δ_t — темп прироста курса доллара; h_t — доля (первичного) дефицита бюджета в ВВП; h_t^s — доля совокупного дефицита бюджета в ВВП (является суммой первичного дефицита и платежей по накопленным долгам); e_t — доля совокупного бюджетного дефицита, ко-

торая финансируется (в предусмотренном законом о федеральном бюджете случаях) за счет кредитов ЦБ РФ; t — временной период (год).

Доля расходов на обслуживание государственного долга в ВВП считается допустимой, когда выполняется условие

$$s_t + s_t^{'} = \frac{\left(r_t + 1/\tau_t\right)d_{t-1}}{\left(1+x_t\right)\left(1+p_t\right)} + \frac{\left(1+\delta_t\right)\left(r_t^{'} + 1/\tau_t^{'}\right)d_{t-1}^{'}}{\left(1+x_t\right)\left(1+p_t\right)} \le 10\%, \quad (6)$$

где: $s_t(s_t^{'})$ — доля расходов на обслуживание внутреннего (внешнего) долга в ВВП; $\tau_t(\tau_t^{'})$ — средний срок внутреннего (внешнего) заимствования.

Допустимый уровень нагрузки долговых платежей на бюджет определяется:

$$w_t + w_t^{'} = \frac{\left(r_t + 1/\tau_t\right)d_{t-1}}{\left(1+x_t\right)\left(1+p_t\right)n_t} + \frac{\left(1+\delta_t\right)\left(r_t^{'} + 1/\tau_t^{'}\right)d_{t-1}^{'}}{\left(1+x_t\right)\left(1+p_t\right)n_t} \le 20\%, \quad (7)$$

где: $w_t(w_t^{'})$ — уровень нагрузки на бюджет по платежам по внутренним (внешним) заимствованиям; n_t — доля доходов бюджета в ВВП (по нашим допущениям — уровень налогообложения, т.е. $n_t \approx q_t$).

Из выражения (7) следует, что при выполнении условий (5) и (6) последующее заимствование считается допустимым, пока расходы на обслуживание государственного долга не превысят 1/5 прогнозируемых налоговых поступлений. И это является важным ограничением в соотношении налогового и долгового обеспечения финансирования расходов бюджета.

Вместе с тем положительные результаты сопоставления расчетных данных с соответствующими значениями показателей долговой безопасности в рамках неравенств (5)–(7) являются необходимым, но недостаточным условием для активизации государственного заимствования. Нужно еще определить сферы эффективного использования размещенных на определенных условиях (уплата процентов и погашение займов) средств. Причем при невыполнении условий (5)–(7) это лишено всякого смысла, поскольку перегруженная государственным долгом страна, как правило, может осуществлять лишь дорогие краткосрочные заимствования, что априори определяет неэффективность инвестирования за счет привлеченных займов. И, как ни парадоксально, есть объективная необходимость изначального достижения роста ВВП и доходов бюджета (налоговых поступлений) как пути к расширению пределов долгового обеспечения содействия стабильному экономическому росту[4].

Более того, если в развитых странах условия государственного заимствования позволяют использовать заемные ресурсы даже для финансирования капитальных вложений в рыночную и социальную инфраструктуру, которая имеет весьма опосредованное влияние на динамику ВВП и в целом обеспечивает обслуживание и погашение долговых обязательств за счет расширения налогооблагаемой базы, то для стран с транзитивной экономикой ситуация совсем другая. Их долговые инструменты по большей части не относятся к долгосрочным и размещаются под сравнительно высокие проценты, а высокий темп роста ВВП не всегда сопровождается необходимым абсолютным приростом налоговых поступлений[5]. Кроме того, при свойственном этим экономикам дефиците инвестиционных ресурсов привлечение внутренних займов сокращает инвестиции частного сектора, что само по себе отнюдь не ускоряет экономический рост. Поэтому при таких условиях государственное заимствование можно считать оправданным только для финансирования самоокупающихся инвестиционных проектов, а целесообразность размещения займов должна определяться эффективностью осуществленных инвестиций. Иными словами, обязательным является выполнение требования финансового обеспечения возврата инвестированной в конкретный проект суммы займа (Z_i) и уплаченных процентов (R_i) за счет централизованных в бюджете доходов от последующего функционирования такого проекта (P_i), который математически отображается выражением вида

$$Z_i + R_i \le P_i. \quad (8)$$

Как нетрудно заметить, такие требования к государственному заимствованию почти не отли-

[4] *Прим.* Рост ВВП и доходов бюджета уменьшает значения показателей относительного долгового бремени. Это восстанавливает доверие к долговым инструментам государства и, как следствие, постепенно начинают расширяться возможности размещения займов на все более благоприятных условиях.

[5] *Прим.* Несмотря на даже довольно высокие темпы экономического роста, абсолютная сумма прироста ВВП, как правило, не обеспечивает расширения налоговой базы, достаточной для дальнейшего обслуживания и погашения значительных объемов долговых обязательств.

чаются от условий привлечения и использования банковского кредита, что, казалось бы, свидетельствует о нецелесообразности размещения займов. Однако это не так. В транзитивной экономике стоимость и сроки банковского кредитования частных инвесторов в основном менее благоприятны, чем условия обслуживания и погашения долговых обязательств государства, которая к тому же имеет гораздо больше возможностей эффективно использовать заемные ресурсы, осуществляя инвестиции в высокодоходные проекты в рамках так называемой государственной монополии. При этом активизация развития государственного сектора экономики будет мультиплицировать оживление производственной и инвестиционной деятельности в частном секторе, что, в свою очередь, будет стимулировать устойчивый рост ВВП. Таким образом, необходимо решить лишь проблему поиска объектов эффективного государственного капиталовложения, в чем могут помочь известные инвестиционные модели, описанные в литературе [31, 32].

Прибавив все значения, при которых выполняется условие (8), получаем сумму экономически целесообразного государственного заимствования (Z). Это можно выразить уравнением вида

$$Z = \sum_{i=1}^{n} Z_i \,, \qquad (9)$$

где n — количество объектов государственного капиталовложения.

И наконец, сопоставив сумму налоговых поступлений T^* и экономически целесообразного государственного заимствования Z с величиной общественно необходимых расходов G, можем сделать следующие выводы. Если окажется, что данные налогового и долгового обеспечения вполне достаточны для финансирования расходов бюджета $(T^* + Z \geq G)$, то оптимальной стратегией фискального регулирования будет установление налоговой нагрузки на уровне точки Лаффера 1-го рода q^* и размещения долговых обязательств общим объемом Z. В таком случае бюджет будет сведен (исполнен) с покрытыми государственными заимствованиями дефицитом, а экономика получит максимум стимулов для активного функционирования как за счет создания благоприятной налоговой среды для проявления предпринимательской инициативы субъектами рыночных отношений, так и благодаря мультиплицирующему влиянию капиталовложений государства в развитие производства.

Если же придется констатировать, что налоговых поступлений T^* и экономически целесообразного государственного заимствования Z недостаточно для финансирования общественно необходимых расходов G $(T^* + Z < G)$, что для государств с транзитивной экономикой может оказаться вполне реальным, то рассмотрение варианта повышения налоговой нагрузки q не избежать.

Без сомнения, такое повышение может иметь смысл лишь до уровня точки Лаффера 2-го рода q^{**}, при котором обеспечиваются максимальные налоговые поступления T^{**}. Хотя, с другой стороны, окончательное решение нужно принимать только после оценки эффективности бюджетного перераспределения ВВП[6].

В соответствии с критерием социальной справедливости формирования налоговой политики в правовом государстве налогообложение считается близким к оптимальному, если обеспечивается высокая возвратность уплаченных налогов в виде общественных благ, что, по сути, определяет необходимость организации эффективного использования аккумулированных государством налоговых поступлений с целью содействия экономическому росту как основной движущей силы социально-экономического развития. А это значит, что повышение налоговой нагрузки можно считать целесообразным лишь тогда, когда бюджетное перераспределение ВВП продуцирует больший рост последнего, нежели бы это имело место при активном функционировании субъектов рыночных отношений при более благоприятном налогообложении.

[6] *Прим.* Теоретически перераспределительные отношения считаются эффективными. Ведь именно в распоряжении государства есть немало рычагов для направления централизованных финансовых ресурсов собственно в «точки» роста ВВП, что не всегда обеспечивает свободный перелив капитала в развитие рыночных экономик, не говоря уже о перекосах финансирования инвестиционных процессов транзитивных экономик. Кроме того, хозяйствующие субъекты объективно не заинтересованы вкладывать средства в малоприбыльные или неприбыльные сферы деятельности, благодаря функционированию которых экономический рост ускоряется, а в случае ненадлежащего их функционирования, вообще может потерять смысл. Однако на практике, и особенно это касается опять же экономик переходного типа, бюджетная политика формируется не столько на базе объективных экономических факторов, сколько под влиянием субъективных популистских соображений. Расходы бюджета часто направляются не на финансирование экономически эффективных капиталовложений, а на содержание гипертрофированной социальной инфраструктуры, и это ограничивает возможности быстрого роста ВВП.

Интерпретируем эти рассуждения математически.

Рассчитаем сумму необходимых налоговых поступлений T', при которой можно будет профинансировать максимум расходов бюджета:

$$T' = G - Z, \quad (10)$$

где, конечно, T', объективно не может превышать максимально возможные налоговые поступления T^{**} ($T^* < T' \leq T^{**}$).

Соответственно, рассчитанная на основе модифицированного уравнения (2) налоговая нагрузка q', при которой можно будет аккумулировать налоговые поступления объемом T', будет находиться в зоне между точками экономической эффективности q^* и фискальной достаточности q^{**} ($q^* < q' \leq q^{**}$).

Далее проверим условие эффективности бюджетного перераспределения ВВП, которое опишем с помощью неравенства вида

$$\left|\Delta Y(\Delta q)\right| < \left|\Delta Y(\Delta T)\right|, \quad (11)$$

где $\Delta Y(\Delta q)$ — уменьшение объема ВВП в результате повышения налоговой нагрузки Δq от q^* до q' ($\Delta q = q' - q^*$); $\Delta Y(\Delta T)$ — увеличение объема ВВП в результате бюджетного перераспределения дополнительно аккумулированных после увеличения уровня налогообложения Δq налоговых поступлений ΔT ($\Delta T = T' - T^*$).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выполнение условия (11) свидетельствует о целесообразности установления налоговой нагрузки q на уровне, необходимом для финансирования расходов бюджета G налоговых поступлений T', т.е. на отметке q'. Налоговые поступления T будут равными T'.

Если же условие (11) не выполняется, т.е. бюджетное перераспределение ВВП не обеспечивает большего экономического роста, чем активизация функционирования субъектов рыночных отношений в условиях более благоприятного налогообложения, то повышать налоговую нагрузку q выше уровня точки экономической эффективности q^* не следует. Соответственно, аккумулированные налоговые поступления T будут составлять T^*.

И наконец, сопоставим объемы экономически целесообразного налогового (T) и долгового обеспечения функционирования государства с расходами бюджета с помощью неравенства вида

$$T + Z \geq G. \quad (12)$$

При этом, если условие (12) не выполняется, а это возможно при установлении налоговой нагрузки q как на уровне q^*, так и q' (даже в случае $q' = q^{**}$), то единственным способом избежать бюджетного кризиса остается пересмотр общего объема и структуры изначально запланированных расходов, пока правая часть неравенства не сравнится с левой.

Ведь любое другое решение в пользу усиления роли перераспределительных процессов будет подавлять действие рыночных стимулов активизации предпринимательской инициативы, на которых базируется долгосрочная стратегия устойчивого экономического роста.

Как видим, никаких оснований говорить о неразрешимости фискального противоречия Балацкого нет.

Ведь проблема выбора стратегии фискального регулирования заключается не просто во внедрении благоприятного для развития предпринимательства налогообложения одновременно с максимальным наполнением бюджета, но и предусматривает организацию оптимальной трансформации налоговых поступлений в общественные блага в комплексе с поиском альтернативных источников финансирования расходов. Возможности налогового обеспечения функционирования государства сопоставляются с потенциальным фискальным эффектом экономически оправданного государственного заимствования и общим объемом расходов бюджета, а сама стратегия подчиняется условию содействия стабильному росту ВВП за счет активизации предпринимательской деятельности и (или) расширения пределов финансовой активности государства. Налогообложение диалектически совмещается с долговым инструментарием пополнения бюджета в целях эффективного финансирования общественно необходимых расходов и обеспечения оптимального функционирования социально-экономической системы государства.

ВЫВОДЫ

Государственное заимствование целесообразно использовать исключительно для капиталовложений в развитие экономики. Привлечение займов с любой другой целью не будет давать необходимый импульс для оживления экономических процессов. Более того, такая практика будет выступать сдерживающим фактором роста ВВП в дальнейшем. Ведь не обеспеченное расширением налоговой базы обслуживание и погашение государственной задолженности рано или поздно приведет к обострению бюджетного кризиса. То есть, если налоговых поступлений окажется недостаточно для финансирования даже минимальных

расходов государства одновременно с осуществлением долговых платежей, то и размещение новых займов станет недоступным. Соответственно, величина социальных расходов ни в коем случае не должна превышать централизованных (при оптимальном, с точки зрения, фискальной достаточности, экономической эффективности и социальной справедливости уровня налогообложения), налоговых поступлений, что является условием организации эффективных перераспределительных процессов и, как следствие, роста ВВП. То есть определенные требованиями достижения устойчивого экономического роста объем и структура расходов бюджета хоть и являются первоосновой в установлении пределов экспансии фиска, однако не могут служить ее самоцелью, поскольку обеспечивают эффективное функционирование государства лишь при наличии соответствующих источников покрытия. Не покрытые налоговыми поступлениями социальные расходы и финансово не обеспеченные за счет государственного заимствования (в случае недостаточности налоговых поступлений) расходы на развитие однозначно нуждаются в пересмотре.

Конечно, в условиях легализации теневой экономики, «стерилизации» банковской системы, реструктуризации бюджетных долгов регионов и других трансформаций транзитивной экономики России рассчитанные на основе выражений (1)–(12) показатели могут достаточно существенно изменяться во времени, усложняя формирование стратегии налоговой политики. Но с достижением сбалансированности рыночной экономики факторы производства станут настолько мобильными, что расстояние между двумя точками фискального оптимума сократится до минимума и придется вносить коррективы в исходную схему моделирования векторов налоговой реформы. Однако это не должно снижать актуальности поиска механизмов практической реализации данного алгоритма выбора налогово-долгового обеспечения финансирования расходов бюджета, ведь реформа налоговой системы методом проб и ошибок является значительно худшей альтернативой содействия экономическому росту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Easterly W., Rebelo S. Fiscal Policy and Economic Growth: An Empirical Investigation. CEPR Discussion Paper No. 8, 1994.
2. Corsetti G., Roubini N. Optimal Government Spending and Taxation in Endogenous Growth Models. NBER Working Paper No. 5851, 1996.
3. Gerson Ph. The Impact of Fiscal Policy Variables on Output Growth. IMF No. 1 Working Paper, 1998.
4. Gwartney J.D., Lawson R., Edwards C., Park W., de Rugy V., Wagh S. Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Vancouver, The Fraser Institute, 2000.
5. Tanzi V., Schuknecth L. Public Spending in the 20th Century. A Global Perspective. Cambridge University Press, 2000.
6. Sala-i-Martin X. 15 Years of New Growth Economics: What Have We Learnt? Columbia University Discussion Paper, 2002. No. 0102–47.
7. Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 18–45.
8. Балацкий Е.В., Конышев В. Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Общество и экономика. 2003. № 7–8. С. 5–28.
9. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 125–131.
10. Тамбовцев В. Об экономическом росте и размерах государства // Вопросы экономики. 2003. № 6. С. 119–125.
11. Шевяков А.Ю. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 5–18.
12. Афанасьев М.П., Афанасьев Я.М. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 47–70.
13. Durevall D., Henrekson M. The Futile Quest for a Grand Explanation of Long-Run Government Expenditure // Research Institute of Industrial Economics, IFN Working Paper, 2010, No. 818.
14. Балацкий Е.В. Точки Лаффера и их количественная оценка // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 12. С. 85–94.
15. Buchanan J.M., Dwight L.R. Politics, Time and the Laffer Curve // Journal of Political Economy, 1982, vol. 90, No. 4.

16. Buchanan J.M., Dwight L.R. Tax Rates and Tax Revenues in Political Equilibrium: Some Simple Analitics // Economic Inquiry, 1982, vol. 20, no. 3.
17. Buchanan J.M., Yong Y.J. The Return to Increasing Returns. Ann Arbor: The University of Michigan Press. 1994.
18. Monissen H.G. Explorations of the Laffer Curve // (URL: http://www.investopedia.com/offsite.asp?; http://www.gmu.edu/jbc/fest/files/Monissen.htm).
19. Балацкий Е.В. Инвариантность фискальных точек Лаффера // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 6. С. 62–71.
20. Балацкий Е.В. О природе несостоятельности российской фискальной системы // Общество и экономика. 2004. № 11–12. С. 127–136.
21. Балацкий Е.В. Лафферовы эффекты и финансовые критерии экономической деятельности // МЭиМО. 1997. № 11. С. 31–43.
22. Балацкий Е.В. Точки Лаффера и их количественная оценка // МЭиМО. 1997. № 12. С. 78–82.
23. Балацкий Е.В. Эффективность фискальной политики государства // Проблемы прогнозирования. 2000. № 5. С. 32–45.
24. Куликов А.Г., Павлов И.П. Графический метод расчета ВВП и поступление налогов в бюджет // Финансы. 2000. № 5. С. 36–40.
25. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. 2003. № 2. С. 88–105.
26. Балацкий Е.В. О природе несостоятельности российской фискальной системы // Общество и экономика. 2004. № 11–12. С. 127–136.
27. Балацкий Е.В., Свистунов В. Прогнозирование внешнего долга: модели и оценки // МЭиМО. 2001. № 2. С. 40–46.
28. Вавилов А., Трофимов Г. Стабилизация и управление государственным долгом России // Вопросы экономики. 1997. № 12. С. 62–81.
29. Замков О.О. Бюджетный дефицит, государственный долг и экономический рост // Вестник Московского университета. Сер. 6 «Экономика». 1997. № 2. С. 3–21.
30. Соколовский Л.Е. Финансирование бюджетного дефицита и внутренний государственный долг // Экономика и математические методы. 1991. Т. 27. Вып. 2.
31. Волков А.С. Инвестиционные проекты: от моделирования до реализации. М.: Вершина, 2006. 256 с.
32. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. 6-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 1338 с.

REFERENCES

1. Easterly W., Rebelo S. Fiscal Policy, and Economic Growth: An Empirical Investigation. *CEPR Discussion Paper,* 1994, no. 8.
2. Corsetti G., Roubini N. Optimal Government Spending, and Taxation in Endogenous Growth Models. *NBER Working Paper,* 1996, no. 5851.
3. Gerson Ph. The Impact of Fiscal Policy Variables on Output Growth. *IMF Working Paper,* 1998, no. 1.
4. Gwartney J.D., Lawson R., Edwards C., Park W., de Rugy V., Wagh S. Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Vancouver, The Fraser Institute, 2000.
5. Tanzi V., Schuknecth L. Public Spending in the 20th Century. A Global Perspective. Cambridge University Press, 2000.
6. Sala-i-Martin X. 15 Years of New Growth Economics: What Have We Learnt? *Columbia University Discussion Paper*, 2002, no. 0102–47.
7. Illarionov A., Pivovarov N. The size of government and economic growth. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2002, no. 9, pp. 18–45.
8. Balatsky E.V., Konyshev V. The role of the public sector in the national economy: global trends. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*, 2003, no. 7–8, pp. 5–28. (In Russ.).
9. Nigmatulin R. On the optimal share of public expenditure in GDP and economic growth. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2003, no. 3, pp. 125–131. (In Russ.).
10. Tambovtsev V. About the economic growth and the size of government. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2003, no. 6, pp. 119–125. (In Russ.).
11. Sheviakov A. Tu. Social inequalities, poverty, and economic growth. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*, 2005, no. 3, pp. 5–18. (In Russ.).

12. Afanasiev M.P., Afanasiev Ya.M. Methodological and theoretical foundations of the formulation of the law of A. Wagner. Approaches to testing it. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal management*, 2009, no. 3, pp. 47–70. (In Russ.).
13. Durevall D., Henrekson M. The Futile Quest for a Grand Explanation of Long-Run Government Expenditure. Research Institute of Industrial Economics, *IFM Working Paper,* 2010, no. 818.
14. Balatsky E.V. Laffer and quantitative assessment. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 1997, no. 12, pp. 85–94. (In Russ.).
15. Buchanan J.M., Dwight L.R. Politics, Time and the Laffer Curve. *Journal of Political Economy*, 1982, vol. 90, no. 4.
16. Buchanan J.M., Dwight L.R. Tax Rates and Tax Revenues in Political Equilibrium: Some Simple Analytics. *Economic Inquiry*, 1982, vol. 20, no. 3.
17. Buchanan J.M., Yong Y.J. The Return to Increasing Returns. Ann Arbor: The University of Michigan Press. 1994.
18. Monissen H.G. Explorations of the Laffer Curve. (URL: http://www.investopedia.com/offsite.asp?; http://www.gmu.edu/jbc/fest/files/Monissen.htm).
19. Balatsky E.V. Invariance fiscal points, Laffer. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2003, no. 6, pp. 62–71. (In Russ.).
20. Balatsky E.V. About the nature of the failure of the Russian fiscal system. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*, 2004, no. 11–12, pp. 127–136. (In Russ.).
21. Balatsky E.V. Laffer's effects and financial criteria of economic activities. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 1997, no. 11, pp. 31–43. (In Russ.).
22. Balatsky E.V. Laffer's points and quantitative assessment. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 1997, no. 12, pp. 78–82. (In Russ.).
23. Balatsky E.V. The effectiveness of fiscal policy. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*, 2000, no. 5, pp. 32–45. (In Russ.).
24. Kulikov A.G., Pavlov I.P. Graphic method of calculation of GDP and tax revenues in the budget. *Finansy = Finance*, 2000, no. 5, pp. 36–40. (In Russ.).
25. Balatsky E.V. Analysis of the influence of tax burden on economic growth using production-institutional functions. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*, 2003, no. 2, pp. 88–105. (In Russ.).
26. Balatsky E.V. About the nature of the failure of the Russian fiscal system. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*, 2004, no. 11–12, pp. 127–136. (In Russ.).
27. Balatsky E.V., Svistunov V. Forecasting of external debt: models and evaluation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2001, no. 2, pp. 40–46. (In Russ.).
28. Vavilov A., Trofimov G. Stabilization and management of the public debt of Russia. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 1997, no. 12, pp. 62–81. (In Russ.).
29. Zamkov O.O. The budget deficit, public debt, and economic growth. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6 «Ekonomika» = The Moscow University Herald. Series 6 "Economy"*, 1997, no. 2, pp. 3–21. (In Russ.).
30. Sokolovsky L.E. Financing of the budget deficit and domestic public debt. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economy and mathematical methods*, 1991, vol. 27, iss. 2. (In Russ.).
31. Volkov A.S. Investment projects: from modeling to implementation. Moscow: Vershina, 2006. 256 p. (In Russ.).
32. Damodaran A. Investment valuation: tools and techniques for assessment of any assets. Transl. from English. 6th ed. Moscow: Alpina Publishers, 2010. 1338 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Везирхан Камалиевич Гираев — кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия
vgaaf@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vezirkhan K. Giraev — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia
vgaaf@rambler.ru